

Научная статья

УДК 811.512'373.233 + 256 + 2-136
DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-2-48-56

О мифологизации топонимов в языке и фольклоре алтайцев

Надежда Романовна Ойноткинова

Институт филологии
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия
sibfolklore@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена выявлению особенностей мифологизации алтайских топонимов. Этнолингвистический подход к предмету исследования с применением методик мотивационного и контекстуального анализа позволил выявить особенности мифологизированных топонимов в алтайском языке и фольклоре. У топонимов, содержащих во внутренней форме мифемы, мифологизация происходит на основе лексической мотивированности, которая закрепляется еще и мифологическим текстом. Топонимы, не содержащие во внутренней форме мифемы, имеют лишь мифологический контекст. В мифологизации топонимов немаловажную роль играют известные в мировом фольклоре сюжеты и мотивы о потопе, оледенении на земле и исчезновении некоторых представителей животного мира, конце света, богоявлении, борьбе человека с чудовищем.

Ключевые слова

алтайский язык и фольклор, топонимы, топонимика, этнолингвистика, мифология, мифологическая картина мира алтайцев, мифологизация

Благодарности

Исследование выполнено при поддержке проекта РФФИ «Мифологическая лексика алтайцев: лексикографическое описание и исследование», № 20-012-00265А

Для цитирования

Ойноткинова Н. Р. О мифологизации топонимов в языке и фольклоре алтайцев // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 2: Филология. С. 48–56. DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-2-48-56

On the Mythologization of Toponyms in the Language and Folklore of the Altaians

Nadezhda R. Oinotkinova

Institute of Philology
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation
sibfolklore@mail.ru

Abstract

The paper is devoted to identifying the features of the mythologization of Altai place names. An ethnolinguistic approach to the subject of research using the methods of motivational and contextual analysis allowed to reveal the features of mythologized toponyms in Altai language and folklore. For toponyms that contain myths in their internal form mythologization occurs on the basis of lexical motivation which is also reinforced by the mythological text. Place names that do not contain myths in their internal form have only a mythological context. In the mythologization of toponyms an important role is played by the plots and motives known in world folklore about the flood, glaciation on

© Ойноткинова Н. Р., 2022

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 2: Филология. С. 48–56
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2022, vol. 21, no. 2: Philology, pp. 48–56

the earth and the disappearance of some species of the animal world, the end of the world, theophany, and the struggle of man with a monster.

Keywords

Altai language and folklore, toponyms, toponymy, ethnolinguistics, mythology, mythological picture of the world of the Altaians, mythologization

Acknowledgements

The research was supported by the Russian Foundation for Basic Research within the project "Mythological vocabulary of the Altai people: lexicographic description and research", no. 20-012-00265A

For citation

Oinotkinova N. R. On the Mythologization of Toponyms in the Language and Folklore of the Altaians. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2022, vol. 21, no. 2: Philology, pp. 48–56. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-2-48-56

Введение

Топонимия любого языка является одной из сфер ненаучного, мифологического осмысления действительности, в которой закодирована информация об окружающем человека пространстве. Пространство, как и другие понятия – время, человек и природа, относится к культурным универсалиям, характерным для человеческого мышления вообще. Устное народное творчество и топонимия дают интересный материал для изучения пространственного кода алтайской лингвокультуры. Мы согласны с исследователями, которые считают, что универсальность, глобальное распространение подобных структур сочетается со специфичным для каждой культурной традиции способом их выражения, символического кодирования. При этом сам набор кодов может быть однотипным, оригинальными оказываются способы и средства их организации, элементы. Выявление универсалий и способов их выражения в текстах, принадлежащих к какой-либо культурной традиции, имеет большую информативность [Раевский, 2006, с. 297]. Мифологизированные топонимы алтайского языка еще не были предметом отдельного исследования. Цель данной статьи – выявить особенности мифологизации топонимов в алтайском языке и фольклоре.

Материал и методы исследования

Материалом исследования послужили тексты мифологической прозы алтайцев, записанные разными исследователями в XX в. Многие из них опубликованы в сборнике «Алтай кепкуучындар» (АКК, 1994), в томе «Несказочная проза алтайцев» серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» (НПА, 2011).

Теоретической базой исследования послужили труды предшественников, изучавших топонимию Горного Алтая, а также научные исследования в области языкознания и тюркологии. Большой вклад в изучение топонимов внесла О. Т. Молчанова, написавшая по данной теме монографии и большое количество научных статей (см.: [Молчанова, 1979; 2009; Molchanova, 2007] и др.). Топонимия юго-восточных районов Республики Алтай в сопоставлении с монгольскими топонимами была изучена Г. Б. Самтаковой [2008]. В энциклопедии названий мест Горного Алтая, составленной О. Т. Молчановой [2018], проанализировано 13 000 словарных статей.

В последнее время проводятся исследования различных аспектов номинации и ментального представления топонимической информации с помощью когнитивных методов (М. В. Голомидова, Е. Л. Березович, В. В. Алпатов; Е. О. Паршина, О. Т. Молчанова и др.). Когнитивная проблематика в топонимике представлена изначально ввиду необходимости учета экстралингвистических факторов для верного толкования названия [Алпатов, 2007, с. 7]. Смысл топонима «сводится к определенному свернутому (компрессированному) тексту, который в разных формах и в разном объеме разворачивается в устной и письменной речи и представляет собой основной корпус как наших экстралингвистических (фоновых) знаний,

ассоциаций, представлений об объекте (улице и т. д.), так и имеющейся лингвистической информации о топониме» [Горбаневский, 1994, с. 24]. При выявлении значения топонима учитывается языковой контекст, в котором используются имя собственное и стоящая за ним структура знания. Изучение структур знаний, стоящих за топонимами, от которых и образуются апеллятивы, позволило исследователям выявить следующие характеристики ядерного концепта *МЕСТО / PLACE*: ‘состояние’, ‘событие’, ‘качество’, ‘географическая особенность’ и ‘место’ [Паршина, 2016, с. 112].

В данной работе применяется метод семантической реконструкции, принятый в этнолингвистике, а также метод контекстуального анализа. Этнолингвистическое направление изучает топонимы как объекты, отражающие этническую картину мира (Н. И. Толстой, С. М. Толстая, Е. Л. Березович). Описание единиц семантической организации мифологической топонимики дает картину особенностей отражения в топонимии мифов. Этнолингвистический аспект исследования предполагает интерпретацию этой объективированной в языке информации с целью выявления установок субъекта номинации, языковой личности, определяющих его мировосприятие. Этнолингвистическое направление изучения топонимов башкирского языка представлено в статьях Г. Х. Бухаровой [2015; 2017].

При выявлении семантики топонима предпринимается определение не только его внутренней формы и лексического значения, но и контекста, объясняющего его культурный смысл. Семантическая реконструкция топонимов позволяет рассмотреть комплекс факторов (собственно языковых, ментальных, культурно-прагматических), способствовавших формированию и развитию значения или смысла слова. В анализе топонимов, семантика которых раскрывается в мифе-тексте, важным компонентом выступает культурно-прагматическая зона значения – коннотации и ассоциативный фон топонима [Березович, 2007, с. 55]. Мотивационный уровень поля предполагает «группировку слов на основе общности их мотивационной модели (мотивационного признака)» [Толстая, 2002, с. 116; Березович, 2007, с. 23].

Под мифологизацией топонимов понимается процесс создания мифа на базе лексической мотивированности топонима, а также присвоение топониму мифологического контекста. Под термином «мифотопоним» понимается не топоним, содержащий в своей внутренней форме миф (мифологему) и имеющий мифологическую мотивированность на этой основе, но и топонимы, не имеющие лексической мотивированности, а просто связанные с мифологическим контекстом. Исходя из анализа нашего материала, нами выделены два типа топонимов: 1) топонимы, содержащие во внутренней форме мифемы; 2) топонимы, во внутренней форме не содержащие мифем.

Локусом мифологизации могут являться ойконимы (села), оронимы (горы, холмы, урочища), гидронимы (реки, озера). На основе сопоставления алтайских топонимических номинаций с их культурно-прагматическими контекстами значений мы выделили семантические модели мифологизации топонимов: «локус – его оценка», «локус – мифологическое событие». Итак, рассмотрим семантические модели мифологизации топонимов в алтайской лингвокультуре.

1. Модель «локус – его оценка»

В мифологической топонимии мотивационная модель «локус – его оценка (место обитания нечистой силы)» – одна из самых типичных (ср. русские топонимы – *Лешачиха*, *Букин Угол*, *Бесова Гора* и т. д. [Березович, 2007, с. 209]). Характеристика мифотопонимов в этой модели дает ответ на вопрос, как алтайцы используют категорию «сверхъестественного» в концептуализации пространства. Внутренние формы некоторых номинаций содержат мифонимы и представления о том, что тот или иной локус связан с мифическими существами: *Алмысту* – букв. ‘имеющий злого духа, алмыса’ [Молчанова, 1979, с. 129], *Тургакту* – букв. ‘место, имеющее скопление злых духов’, *Көрмөс-Ойын* – букв. ‘дьявольская игра, бесовский’ [Там же, с. 235], *Четкер* – ручей, урочище, букв. ‘злой дух’ [Там же, с. 339]. Местами обита-

ния этих мифических существ, как правило, являются овраги, утесы, скалы, урочища: *Желбеен-Кайа* – букв. ‘Дьелбегена-Скала’, *Алмыс-Жар* – букв. ‘Алмысов-Овраг’, *Алмыс-Ичеени* – букв. ‘Алмысов-Берлога’, *Алмысту-Боом* – букв. ‘узкое, труднопроходимое место между горой и рекой, имеющее подземного злого духа / духов, или алмысов’, *Көрмөс-Жар* – букв. ‘Көрмөсов-Овраг’, *Алмысту-Кобы* – букв. ‘Алмысов-Урочище’ (УУС, 2010, с. 246), *Көрмөстү-Кара-Суу* – букв. ‘С Көрмөсами-Родник’. В основе этих номинаций, образующих синонимический ряд, лежит мотивирующий признак «место, где обитают злые духи».

Название местности *Зайсанская Елань* (*Жайзаңнын Жыланы* – букв. ‘Змея Управляющего’), расположенной у подножия горы Себи в Горном Алтае, содержит мифоним *Жылан* ‘Змей’. Семантику топонима раскрывает миф о том, что эта местность была названа так потому, что когда-то давно один богатый человек попросил шамана вызвать из подземного мира духа Змея, чтобы расправиться со своим соперником. Но шаман, после того как исполнил просьбу, не смог отправить эту сущность обратно (ПМА 1)¹.

Демоническим статусом наделялись глухие и дикие, отдаленные места, считающиеся нечистыми, опасными для путников: урочище, гора, дорога. Концепты мифотопонимов *Алмысту*, *Тургакту*, *Көрмөс-Ойын*, *Четкер*, *Желбеен-Кайа*, *Алмыс-Жар*, *Алмысту-Боом*, *Алмыс-Ичеени*, *Көрмөс-Жар*, *Алмысту-Кобы*, *Көрмөстү-Кара-Суу* содержат негативную ценностную составляющую: «местность, внушающая ужас», «пугающая людей» и «вредоносная», актуализированную во внутренней форме номинации концепта. Некоторые топонимы, образованные на основе мифонима *Желбеген* – мифического существа-людоеда: *Желбеген* – верховье реки Большая Кузя, вблизи с. Кебезень, Турочакский район; *Желбеген-Кайа* – букв. ‘скала Дьелбегена, или скала-людоеда’; *Желбеген-Таиш* – букв. ‘камень Дьелбегена’, гора, урочище у Телецкого озера; *Желбеген-Суу-Алгызы* – букв. ‘место, где Дьелбеген черпал воду’ (местность у Телецкого озера) [Молчанова, 2018, с. 352].

Название местности *Буркан* произошло от заимствованного из буддизма теонима «Будда». В рассказе отмечается, что в этой местности есть каменная фигура, которой раньше люди поклонялись:

Буркан деп 1700 кире жылдан бери адалган. Бурканнын ары жанында кайа бар. Кол ошкош. Кыс, үй кижги анаар барбас. Анда орынду, жастыкту-төжөктү немедий таштар бар. Содон кижги ошкош ташка улус мүргүгилеп жат (УУС, 2010, с. 263). – ‘Где-то с 1700 года это место называется Буркан. За Бурканом есть скала, похожая на [человеческую] руку. Девушки, женщины туда не ходят. Там есть камни, похожие на кровать с подушками, постелью. Камню, похожему на стоящего человека, раньше люди поклонялись’.

Часто в той или иной этнокультурной традиции топонимам присваиваются какие-либо экстралингвистические (фоновые) знания, ассоциации, представления, которые существуют как самостоятельные фольклорные тексты в устной или письменной форме. К названиям местностей, существующим в действительности, приписывается какое-либо фольклорный миф-событие, якобы происходившее там. Как правило, это сюжеты, повествующие о каких-либо мифических событиях с вымышленными персонажами. В образовании топонимов участвует также и теонимы. Так, во внутренней форме топонима *Кудай Берген Орой*, названия лога – букв. ‘Богом данная вершина’, присутствует теоним *Кудай* ‘Бог, божество’ [Молчанова, 1979, с. 237]. Святость указанного божественного места объясняется обилием растительности в нем. Другой топоним *Айбаткан* образован на основе мифа о том, как Месяц спустился на землю, чтобы схватить чудовище Дьелбегена. Во внутренней форме мифотопонима *Айбаткан* содержатся два слова: *ай* ‘луна’ и *баткан* ‘уместился’, букв. «месяц уместился». Эта местность находится неподалеку от села Ябоган в Усть-Канском районе. Чтобы схватить Дьелбегена, поедавшего всех живых существ, Месяц спустился с неба:

Жабаганда озодо андый жер бар дийт. Бу не? Ай тенгериден түшкен, оны тудар. Желбегенди кел тудала, Ай батпай турган не. Ол кырыла келеле, Желбегенди ол кырыла Айбатканда туткан. Эм онын учун оны Айбаткан деп турган дийт не. – А Желбеген эмди Айда отур жат па? – А эм бу Айда татрай калган отуры бу. Талдан – кап! – туткан дийт. Талы-суула кодоро тартып апарган дийт. Ондо кичинеек кара

¹ Зап. Н. Р. Ойноткиновой в 2019 г. в г. Горно-Алтайске от О. Кыпчаковой, 1980 г. р., из рода кыпчак.

неме көрүн турганы Желбегенниң көнөги дийт. – ‘В Ябогане прежде такое место было, говорят. Что делать? Месяц с неба спустился его [Дьелбегена] схватить. Дьелбегена схватив, Месяц [на земле] не мог поместиться. Подойдя одним боком, он Дьелбегена сбоку в Айбаткане схватил. Поэтому теперь это [место] Айбаткан и назвали, говорят. – А Дьелбеген до сих пор на месяце сидит? – А теперь вот он там потрепанный сидит. За иву – цап! – схватился, говорят. Вместе с ивой выдернув, его [месяц] унес, говорят. То, что маленькое черное виднеется, – это ведро Дьелбегена, говорят’ (НПА, 2011, с. 110, 111).

Миф о Месяце, якобы спускавшемся на землю, возможно, является мифологизацией события, реально случившегося в истории человечества, – ледникового периода, наступившего после потопы. Изменение природы Сибири, ее ландшафта, растительного и животного мира, исчезновение мамонтов и носорогов в истории связывают с эпохой оледенения. Миф о чудовище-людоеде, возможно, является исторической памятью об исчезновении некоторых крупных животных, обитавших до ледникового периода.

Таким образом, в мотивационной модели «локус – его качество» в топонимике алтайцев реализуются демонический и теонимический коды языка, которые указывают на негативную и позитивную характеристики топонимов. Топонимам присваивается негативная характеристика за счет внутренней формы имен, обозначающих злых духов. Позитивная оценка названию местности присваивается за счет теонимов, обозначающих светлых божеств. С названиями этих мест связаны сюжеты и мотивы, известные в алтайском фольклоре, в частности о потопе, богоявлении.

2. Модель «локус – мифическое событие»

Экстралингвистические (фоновые) знания, ассоциации, представления о топониме позволяют понять, какая существует связь между мифом и топонимом. Известные в мировом фольклоре мифологические сюжеты и мотивы о потопе, оледенении на земле и исчезновении некоторых представителей животного мира, конце света, богоявлении, борьбе человека с чудовищем стали контекстами, интерпретирующими значения реальных топонимов. Так, согласно мифу, чудовище Дьелбеген жило вблизи озера Алтын-Кёл, в местности *Айры-Таш* (букв. ‘треснувший, раздвоенный, камень’):

Алтын-Көлдүн алтыгы учунда, Артубаш өрөкөнүн алты жанында Айры-таш деп жер бар. Бу Айры-таш деп жерде айл-журтту Елбеген журтаган – Елбеген эмеендү болгон, же бала жок – эки саан уйлу, агаиш кереге айду, андан жүрер бир атту. Елбегенниң айл-журты Оён суунунг он жарадында да болзо, Елбеген Оён суунанг су ичпес, оонг суу албас болгон. Алтын-Көлдүн де суунг ичпес, албас. – ‘В устье Алтын-Кёля, чуть ниже [горы-]старца Артубаша, гора Айры-Таш есть. В местности Айры-Таш был *айл-дурт* (жилище) Елбегена – у Елбегена жена была, а детей не было – с двумя дойными коровами, деревянной войлочной юртой, с одним конем, чтобы ездить на охоту. Хотя *айл-дурт* Елбегена на правом берегу реки Ёён был, Елбеген из реки Ёён воду не пил, из нее воду не брал. И из Алтын-Кёля воду не пил, не брал’ (НПА, 2011, с. 110, 111).

Необычное происшествие часто считается чудом в народной традиции. Так, в топонимическом предании о местности *Сары-Арт* (букв. ‘Жёлтая гора’) рассказывается о сошествии Бога (Кудая) с неба на землю, который оставляет следы своего коня, по ним люди могут определить время наступления последнего века. Некоторым топонимам в контексте мифа приписываются известные мифологемы, связанные с мировым фольклором:

Чуй бажынын ары жанында Сары-Арт деген жер бар. Нонон Пыратты, Улан Пыратты деген суунунг ортозында. Бу жерге кудай бойы тенгериден атту түйшкен. «Аттын туйгагынын ордын көрүн жүригер!» – деди. – Мениң адымнын изи жакшы бар болзо, калганчы чак ыраак болор, мениң адымнын изи жылыйа берзе, калганчы чак болды деп сананыгар!» – ‘За верховьями Чуи есть местность под названием Сары-Арт. Между реками Нонон Пыратты, Улан Пыратты. На это место сам Кудай с неба на коне спустился. «Смотрите за следами копыт моего коня! – сказал он. – Если следы моего коня будет хорошо видно, то последний век не скоро наступит, если следы моего коня исчезнут, то считайте, что наступил последний век»’ (пер. наш. – Н. О.) (АКК, 1994, с. 366).

Локусом Бога в данном контексте является возвышенность или гора. Мотив чудесного прослеживается в сюжетах с топонимами, которые в фольклоре имеют отношение к Богу.

В таких текстах больше места отводится подробному описанию какого-то события, случившегося в указанной местности. Топониму приписывается миф о том, что якобы туда когда-то спустился Бог. Этот миф связан с религиозной темой богоявления и с эсхатологическим мотивом конца света.

С названиями некоторых гор связывают события, якобы происходившие во время потопа. В таких повествованиях отмечается, что на вершинах гор, где во время потопа спасались люди, до сих пор обнаруживаются останки плота. «Останки плота-ковчега есть в вершинах Кадрина, на горе Т³ал-Мёнкю, так пожилые люди говорили» (НПА, 2011, с. 430, 431). На горе *Жал-Мёнкю* (букв. 'гривистый ледник на вершине горы' [Молчанова, 1979, с. 176]), согласно мифу, во время потопа спасались люди, и там и лежат останки плота:

Себинин кырын, тайгазын Жал-Мёнкю деп адаган. Чайык чыгарда, албаты сал эткен. Суу жабызаарда, чайыктан аргаданган улус анда жаткан. Себи – суунын адыла (АКК, 1994, с. 367). – 'Вершину горы Себи назвали Дьал-Мёнкю. Когда потоп начался, люди плот сделали. Когда вода понизилась, люди, спасшиеся от потопа, стали там жить. Себи [названа] по названию реки' (пер. наш. – Н. О.).

Жители Улаганского района с потопом связывают *Жети-Кёл* (букв. 'Семь озер'), с местностью, находящейся высоко в горах. По их рассказам, на вершине этой горы спасался Ной со своими детьми:

Жазулуда Жети-Кёл деп јерди байлап јат. Озодо чайык болгон. Ной деп кижси Жети-Кёл деп јердин бажына чыккан. Анда јадып, онон суу соолордо, анан түйи барган деп айдыжатан. Ной јети уулы ла кожо чыккан. Мал-аш ол Нойдон таркап барган дийт. Анан сөбктөр ол јети уулдын балдарынан таркап барган. Карган улус анай айдыжатан. Мен оны керектеп укпай да тургам, энем ле куучындап отуратан. – 'В Язулу Дьети-Кёль очень почитают. Раньше потом был. Человек по имени Ной поднялся на вершину Дьети-Кёль. Там жил, когда вода испарилась, оттуда спустился, так поговаривали. Ной поднялся вместе с семьёю сыновьями. Скот-животные от этого Ноя пошли, говорят. Потом от детей его семи сыновей роды пошли. Старые люди так поговаривали. Я не слушал внимательно, моя мама [всегда] рассказывала' (ПМА 2)².

В приведенном тексте сохранено имя главного персонажа библейской легенды. В легенде также прослеживается миф о происхождении некоторых алтайских родов от Ноя:

Чайык болтонын билген на. Сал эткен дийт. Бастыра тынар тындудан экиден жууган, куштан-эштеп, тынду немедеп, бир иркек, бир тижси, жууйла, салга салала брган. Жети-Кёлгө једеле, ондо бажында карантык јерге аргаданган на. Жети-Кёл база ла Жазулуда. Ойно анан байа чайык токтоордо, кандый куш ийеерен эди? Јер бар ба деп бар көрзин деп. Ол куш јалбырак тиштенеде келген. – '[Ной] знал, что будет потоп. Плот сделал, говорят. Из всех животных по паре собрал, из птиц и прочих животных по одной самке и одному самцу, посадив на плот, поплыл. Забравшись на Дьети-Кёль, на их вершинах, на суше спасались ведь. Местность под названием Дьети-Кёль тоже в верховье Язулу. Когда потоп прекратился, какую же птицу выпустили? Чтобы полетела, посмотрела, есть ли земля, мол. Та птица с листиком в клюве прилетела' (НПА, 2011, с. 130, 131).

В рассмотренных текстах выделяется признак «место, где происходило важное событие». Мифы, отражающие религиозные представления народа, придают названиям местностей культурно-сакральное значение.

Выводы

Итак, в основе алтайских топонимических номинаций, подвергшихся мифологизации, лежат два типа топонимов: топонимы, содержащие во внутренней форме мифемы, и топонимы, не содержащие во внутренней форме мифемы, но имеющие мифологический контекст. У топонимов, содержащих во внутренней форме мифемы, мифологизация происходит на основе лексической мотивированности, которая закрепляется еще и мифологическим текстом. Внутренняя форма этих топонимов содержит в себе названия мифических существ и теонимы. Данная группа топонимов сформирована по семантической модели: «локус – его оцен-

² Зап. Н. Р. Ойроткиновой в 2009 г. в с. Саратан Улаганского района от Т. С. Тазранова, 1932 г. р., из рода тёлёс.

ка». Топонимы, не содержащие во внутренней форме мифем, имеют лишь мифологический контекст. В данном случае топоним и миф – две самостоятельные единицы, которые могут существовать независимо друг от друга. В мифологизации алтайских топонимов немаловажную роль играют известные в мировом фольклоре сюжеты и мотивы о потопе, оледенении на земле и исчезновении некоторых представителей животного мира, конце света, богоявлении, борьбе человека с чудовищем. В результате актуализации топонима в фольклорном дискурсе известные в мифологии сюжеты обрастают художественными деталями, придающими этим сюжетам и мотивам локальную этническую специфику. Кодирование этих универсальных для человеческой культуры мифологем в топонимике Горного Алтая сакрализует окружающее пространство и актуализирует культурные ценности общества. Всё сказанное позволяет заключить, что категория пространства в мифологии алтайцев, отражающая специфику их национальной картины мира, основывается на универсальных семантических моделях человеческого языка и мышления.

Список литературы

- Алпатов В. В.** Концептуальные основы формирования английских христианских топонимов: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2007. 21 с.
- Березович Е. Л.** Язык и традиционная культура. Этнолингвистические исследования. М.: Индрик, 2007. 600 с. (Традиционная духовная культура славян. Современные исследования)
- Бухарова Г. Х.** Антропоморфный и соматический коды культуры в моделировании ландшафта и их отражение в башкирской топонимии // Вестник Башкир. ун-та. 2015. Т. 20, № 4. С. 1289–1294.
- Бухарова Г. Х.** Отражение мифопоэтической картины мира в башкирской топонимии // Проблемы востоковедения. 2017. № 4 (78). С. 74–79.
- Горбаневский М. В.** Русская городская топонимия: проблемы историко-культурного изучения и современного лексикографического описания: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1994. 39 с.
- Молчанова О. Т.** Топонимический словарь Горного Алтая. Горно-Алтайск: Горно-Алт. отд-ние Алт. кн. изд-ва, 1979. 398 с.
- Молчанова О. Т.** Topography Cognition and Place-Names (With Reference to Attention Distribution, Object Location, and Shape Category) // Горизонты современной лингвистики. Традиции и новаторство. Сб. в честь Е. С. Кубряковой. М.: Языки славянских культур, 2009. С. 614–627.
- Молчанова О. Т.** Энциклопедия названий мест Горного Алтая: В 2 т. 2-е изд., расш. и перераб. Щецин: Daniel Krzanowski, 2018.
- Паршина Е. О.** Когнитивные основы формирования значения апеллятивов-топонимов // Профессиональная коммуникация: актуальные проблемы преподавания и исследования: Коллективная монография. Тамбов: Изд-во «Бизнес – Наука – Общество», 2016. С. 101–110.
- Раевский Д. С.** Модель мира скифской культуры // Мир скифской культуры / Предисл. В. Я. Петрухина, М. Н. Погребовой. М.: Языки славянских культур, 2006. С. 265–546.
- Самтакова К. Б.** Топонимия юго-восточных районов Республики Алтай в сопоставлении с монгольскими топонимами: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2008. 24 с.
- Толстая С. М.** Мотивационные семантические модели и картина мира // Русский язык в научном освещении. 2002. № 1 (3). С. 112–127.
- Molchanova O. T.** From Words to Altai Place-Names (Topography Cognition and Semantics). Szczecin, Uni. szczec, 2007.

Список источников

- АКК – Алтай кеп-куучындар / Сост. И. Б. Шинжин, Е. Е. Ямаева. Горно-Алтайск: Ак Чечек, 1994. 415 с. (на алт. яз.)
- НПА – Несказочная проза алтайцев / Сост. Н. Р. Ойроткина, И. Б. Шинжин, К. В. Яданова, Е. Е. Ямаева. Новосибирск: Наука, 2011. 576 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 30)

References

- Alpatov V. V.** Kontseptual'nyye osnovy formirovaniya angliyskikh khristianskikh toponimov [Conceptual foundations of the formation of English Christian place names]. Abstract of Cand. Philol. Sci. Diss. Tambov, 2007, 21 p. (in Russ.)
- Berezovich E. L.** Yazyk i traditsionnaya kul'tura. Etnolingvisticheskiye issledovaniya [Language and traditional culture. Ethnolinguistic research]. Moscow, Indrik, 2007, 600 p. (in Russ.) (Traditsionnaya dukhovnaya kul'tura slavyan. Sovremennyye issledovaniya [Traditional spiritual culture of the Slavs. Modern research])
- Bukharova G. Kh.** Antropomorfnyy i somaticheskiy kody kul'tury v modelirovanii landshafta i ikh otrazheniye v bashkirskoy toponimii [Anthropomorphic and somatic codes of culture in landscape modeling and their reflection in Bashkir toponymy]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*, 2015, no. 4, pp. 1289–1294. (in Russ.)
- Bukharova G. Kh.** Otrazheniye mifopoeticheskoy kartiny mira v bashkirskoy toponimii [Reflection of the mythopoetic picture of the world in the Bashkir toponymy]. *Problemy vostokovedeniya*, 2017, no. 4 (78), pp. 74–79. (in Russ.)
- Gorbanevsky M. V.** Russkaya gorodskaya toponimiya: problemy istoriko-kul'turnogo izucheniya i sovremennogo leksikograficheskogo opisaniya [Russian urban toponymy: problems of historical-cultural study and modern lexicographic description]. Abstract of Cand. Philol. Sci. Diss. Moscow, 1994, 39 p. (in Russ.)
- Molchanova O. T.** Toponimicheskiy slovar' Gornogo Altaya [Toponymic Dictionary of the Altai Mountains]. Gorno-Altaysk: Gorno-Alt. Publ., 1979. 398 p. (in Russ.)
- Molchanova O. T.** From Words to Altai Place-Names (Topography Cognition and Semantics). Szczecin, Uni. szczec., 2007.
- Molchanova O. T.** Topography Cognition and Place-Names (With Reference to Attention Distribution, Object Location, and Shape Category). In: *Gorizonty sovremennoy lingvistiki. Traditsii i novatorstvo* [Horizons of Modern Linguistics. Tradition and innovation]. Collection in honor of E. S. Kubryakova. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2009, pp. 614–627. (in Russ.)
- Molchanova O. T.** Entsiklopediya nazvaniy mest Gornogo Altaya [Encyclopedia of the names of the places of the Altai Mountains]. In 2 vols. 2nd ed. Szczecin, Daniel Krzanowski, 2018. (in Russ.)
- Parshina E. O.** Kognitivnyye osnovy formirovaniya znacheniya apellyativov-toponimov [Cognitive basis for the formation of the value of appellative toponyms]. In: *Professional'naya kommunikatsiya: aktual'nyye problemy prepodavaniya i issledovaniya* [Professional Communication: Actual Problems of Teaching and Research]. Collective Monograph. Tambov, "Bizness – Nauka – Obschestvo" Publ., 2016, pp. 101–110. (in Russ.)
- Raevsky D. S.** Model' mira skifskoy kul'tury [World model of Scythian culture]. In: *Mir skifskoy kul'tury* [World of Scythian culture]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2006, pp. 265–546. (in Russ.)
- Samtakova K. B.** Toponimiya yugo-vostochnykh raionov Respubliki Altai v sopostavlenii s mongol'skim toponimami [Toponymy of the south-eastern regions of the Altai Republic in comparison with Mongolian toponyms]. Abstract of Cand. Philol. Sci. Diss. Novosibirsk, 2008, 24 p. (in Russ.)

Tolstaya S. M. Motivatsionnyye semanticheskiye modeli i kartina mira [Motivational semantic models and the picture of the world]. *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii* [Russian language in scientific coverage], 2002, no. 1 (3), pp. 112–127. (in Russ.)

List of Sources

- Altay kep-kuuchyndar [Altai stories]. Comp. by I. B. Shinzhin, E. E. Yamaeva. Gorno-Altaysk, Ak Chechek, 1994, 415 p. (in Altay)
- Neskazochnaya proza altaytsev [Non-folktale prose of the Altaians]. Comp. by N. R. Oynotkinova, I. B. Shinzhin, K. V. Yadanova, E. E. Yamayeva. Novosibirsk, Nauka, 2011, 576 p. (in Altay and Russ.) (Pam'atniki folklora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East]; Vol. 30)

Информация об авторе

Надежда Романовна Ойноткинова, доктор филологических наук

Information about the Author

Nadezhda R. Oinotkinova, Doctor of Sciences (Philology)

*Статья поступила в редакцию 13.04.2021;
одобрена после рецензирования 25.11.2021; принята к публикации 29.11.2021
The article was submitted 13.04.2021;
approved after reviewing 25.11.2021; accepted for publication 29.11.2021*